

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРІЙ,
ИГУМЕНЪ ПРИЛУЦКІЙ
ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Свящ. І. ВЪРЮЖСКАГО.

ВОЛОГДА.

Печатано въ типографіи В. А. Гудкова-Бѣлякова.

1879.

Отъ С.-Петербур. Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. С.-Петербург, 12 Января 1879 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

№ 21.

ПРЕПОДОБНЫЙ ДИМИТРИЙ

ПРИЛУЦКИЙ.

Великій угодникъ Божій и чудотворецъ св. Димитрій родился въ началѣ XIV вѣка въ Переяславль-Залѣсскомъ отъ благочестивыхъ и богатыхъ родителей купеческаго званія и подъ ихъ бдительнымъ присмотромъ провелъ свои юношескіе годы. Родители его естественно смотрѣли на своего сына какъ на будущаго купца, которому они передадутъ свои капиталы, а онъ будетъ продолжать ихъ торговлю. Такими надеждами они могли утѣшаться тѣмъ болѣе, что Димитрій еще мальчикомъ отличался благонаправіемъ и отецъ съ матерью можетъ быть не одинъ разъ горячо благодарили въ душѣ Бога за своего сына, за то, что собранный ими капиталъ—трудъ всей ихъ жизни—перейдетъ въ надежныя руки и не изгинетъ прахомъ. Съ этою цѣлю они отдали его учиться грамотѣ, которой онъ выучился скоро, и старались передать ему познанія, необходимыя въ ихъ званіи. По купеческому обычаю Димитрій вѣроятно рано сталъ знакомиться съ торговлею подъ руководствомъ отца, которому и помогалъ, какъ мальчикъ толковый

и грамотный. Не удивительно, если родители утѣшались, глядя на своего сына и съ отраднымъ чувствомъ смотрѣли на будущее, возлагая на сына всѣ свои надежды. — Ожиданія ихъ однако не сбылись, хотя сынъ и не промолталъ отцовскаго состоянія. Иной, высшей цѣли посвятилъ себя Димитрій и ее преслѣдовалъ въ теченіи всей своей жизни.

Благочестивые родители, желая дать своему сыну сколько возможно лучшее воспитаніе, старались прежде всего вселить въ его сердце страхъ Божій, какъ начало премудрости и источникъ временнаго и вѣчнаго счастія. Такимъ образомъ религіозная настроенность съ самыхъ раннихъ лѣтъ глубоко западала въ душу отрока, быстро въ немъ развивалась и не замедлила отразиться на всемъ его поведеніи. Съ самаго дѣтства онъ показывалъ въ себѣ несвойственную дѣтямъ сдержанность, удалялся дѣтскихъ игръ и забавъ и не требовалъ, по примѣру другихъ дѣтей богатыхъ родителей, что бы слуги ухаживали за нимъ и раболѣпно угождали ему. Изученіе грамоты, пробуждая мысль мальчика и питая его любознательность, въ то же время съ одной стороны возбуждаетъ въ немъ сознательное отношеніе къ себѣ и ко всему окружающему, съ другой—даетъ новый, сильнѣйшій толчекъ развитію его религіознаго чувства. Отрокъ съ жаромъ предается чтенію священнаго писанія, стараясь проникнуть въ смыслъ его, извлекая изъ него для себя уроки и примѣры для подражанія; но чѣмъ болѣе онъ знакомился съ священными книгами, тѣмъ мнѣе чувствовалъ въ себѣ наклонности къ торговымъ дѣламъ. Слово Божіе раскрыло и показало ему всю непрочность земнымъ благъ, тщету и опасность для душевнаго спасенія мірскихъ привязанностей, оно возвысило и очистило его представленія о настоящей, скоро-преходящей, суетной человѣческой жизни, о ничтожности земныхъ благъ, удовольствій и наслажденій, которыя всѣ не въ состояніи удовлет-

ворить челоѣческаго духа въ его стремленіи къ безконечному добру, счастью и блаженству. Въмѣсто скоротечныхъ благъ и мимолетнаго счастья оно раскрыло предъ отроческими очами Димитрія красоту вѣчныхъ благъ и полноту небеснаго счастья, представило и облакъ живыхъ свидѣтелей (Евр. XII, 1.), которые презирали все земное, посвятили себя единственно на служеніе Богу и шли по избранному ими пути, безропотно перенося всевозможныя лишенія и страданія. Высокіе примѣры св. подвижниковъ, богодухновенныхъ пророковъ и апостоловъ озарили душу юноши новыми, нѣвѣдомыми ему идеалами, въ сравненіи съ которыми настоящія его занятія съ отцемъ торговлею показались ему ничтожными и безцѣльными. Чистое сердце отрока устремилось къ иной—духовной куплѣ, жаждало сокровищъ и богатствъ вѣчныхъ, ихъ же ни червь, ни тля глѣть, ни тагіе подкапываютъ и врадуть (Мѣ. VI, 19). Достигши юношескихъ лѣтъ, Димитрій на столько измѣнился въ своихъ взглядахъ привычкахъ и образѣ жизни, на столько охладѣлъ къ торговлѣ ¹⁾, богатству, къ тому положенію, какое занималъ въ семьѣ ²⁾ и въ обществѣ, и къ той карьерѣ, какая его ожидала,—что вѣроятно сами родители поняли несбыточность своихъ надеждъ и бесполезность увѣщаній отклонить сына отъ того идеала жизни, къ какому онъ стремился со всеѣмъ увлеченіемъ и горячностью молодости. ³⁾ Самъ Димитрій болѣе и болѣе возгараясь любовію къ Богу, ⁴⁾ возвышается до рѣшимости оставить все и всецѣло посвятить себя на

1.) Повинуясь во всемъ родителемъ своимъ по закону Божию, развѣ купля житейскія небрежаше, иже того родитель—отецъ творяше. Рукоп. житіе пр. Димитрія.

2.) Славныхъ родителей, иже многымъ богатствомъ цвѣтуще, иже велію куплю творящихъ. Тамъ же.

3.) Житіе умалчиваетъ о томъ, съ какимъ чувствомъ родители приняли намѣреніе сына избрать себѣ новый родъ жизни.

4.) Отъ младыхъ летъ Бога возлюбилъ и Богъ того возлюбилъ. Тамъ же.

служеніе Ему. ⁵⁾ Въ цвѣтушіе годы жизни молодой чело-
вѣкъ прекрасной наружности, сынъ почтенныхъ и богатыхъ
родителей, умный и благовоспитанный ⁶⁾, блестящій же-
нихъ, обращавшій на себя вниманіе дѣвицъ и матерей, —
неожиданно къ общему удивленію отказывается отъ роди-
тельскаго наслѣдства въ пользу своего брата, оставляетъ
отцовскій домъ и принимаетъ постриженіе въ Нагорномъ
Борисоглѣбскомъ монастырѣ. ⁷⁾

Самозванъ сый Димитрій всего себя посвящаетъ въ мо-
настырѣ исполненію иноческихъ обѣтовъ, не токмо власы
главы своей постригаетъ, но и вся соблазны, суеты и люб-
леніе и сласти мірскія отсѣцаетъ, токмо единого Христа
пріобрѣща и того стопамъ послѣдую, свою волю отмеща, на
братію служаше съ повиновеніемъ, и паки много потрудився
на добродѣтель, трезвѣніемъ и молитвою чистою и смире-
ніемъ нослѣднимъ и любовію духовною ко всѣмъ и отгуду
обрѣте плодъ спасенія, поучаяся въ законѣ Господни день
и ночь, трудолюбный и присный богоугодный подвизатель
и цѣломудріемъ и чистымъ сердцемъ взыскавъ Бога и про-
сторещи ангельское житіе имѣя. Послушаніе его настоятелю

5.) Единого Христа Бога взыскавъ внимаше блаженный о буду-
щемъ вѣцѣ и о судѣ Божіи, и о воздаяніи комуждо по дѣломъ его и о
царствіи небесномъ и о праведныхъ радости и о веселіи райскія породы,
разсмотрѣвъ убо святыи отъ вѣтнаго и новаго Завета сего свѣта житіе
скоромишнующее, умилися душею въ страхъ Божій и по семъ остави пиръ
сей суетный и бысть монахъ...

6.) Паче же превосходя разумомъ и смиренною мудростію многихъ
сверстникъ своихъ.

7.) Списатель житія игуменъ Макарій говоритъ, что пр. Димитрій
постриженъ былъ въ Горницкомъ Богородицкомъ монастырѣ. Это же самое
повторено и въ исторіи рос. іерархіи (III. 744) и другихъ. Но Горниц-
кій монастырь устроенъ супругою Донскаго Евдокіею въ 1392 г. въ бла-
годарность за избавленіе отъ опасности быть захваченною татарами въ
семъ городѣ при нашествіи Тохтамыша на Москву: Димитрій же въ
1392 г. уже скончался, достигнувъ глубокой старости.

было совершенное, служеніе братіи—усердное, постъ столь стогій, что всѣ дивились его терпѣнію; за его простоту и ангельское незлобіе всѣ и монахи и бѣльцы любили его и почитали, какъ угодника Божія. Слухъ о его добродѣтеляхъ скоро дошелъ до архипастыря и сколько преподобный ни отказывался, ссылаясь на свое недостоинство, онъ былъ удостоенъ сана священства. Какъ вѣрный рабъ Владыки, принявши великій талантъ, преподобный усугубилъ свои подвиги, сіяя во обители яко звѣзда пресвѣтлая.

Неизвѣстно, долго ли пр. Димитрій украшалъ собою мѣсто своего постриженія—монастырь Нагорный, но такъ какъ не только въ немъ, но почти во всѣхъ монастыряхъ на сѣверѣ Россіи не было общежитія, то преподобный, ревнуя о славѣ Божіей и стремясь къ жизни болѣе безмятежной и всецѣло преданной однимъ только заботамъ о спасеніи души, рѣшился основать новый монастырь со строгимъ уставомъ общежитія. Испросивъ благословеніе архипастыря, пр. Димитрій при помощи добрыхъ людей, такъ какъ самъ рѣшительно не имѣлъ ничего, кромѣ одной монашеской рясы и власяницы, скорѣ поставилъ храмъ во имя святителя Николая и устроилъ при немъ общежительный монастырь. Съ Нагорнаго преподобный переселяется теперь на болото, не только духомъ, но и самымъ мѣстомъ жительства стараясь унизиться и смириться, чтобы приблизиться къ Богу. Не привлекательна была мѣстность новой обители, устроенной за городомъ, на сыромъ и болотистомъ мѣстѣ, въ одной верстѣ отъ Плещеева озера,—но преподобный не былъ разборчивъ въ избраніи мѣста и мало обращалъ вниманія на то, что прямо не относилось къ единственной его цѣли—спасенію души. Не смотря на такое невыгодное положеніе монастыря, на бѣдность и незатѣйливость монастырскаго строенія, на отсутствіе селъ и угодій, на то, что обитателямъ его неминуемо предстояли труды и лишенія,—примѣръ преподобнаго и его вліяніе на переяславское общество

были столь сильны, что едва только Димитрій поселился въ основанномъ имъ монастырѣ, во множествѣ стали приходить къ нему и монахи изъ другихъ монастырей и бѣльцы изъ городовъ и селеній, желая съ нимъ сожителствовать и имѣть его своимъ руководителемъ ко спасенію. Какъ отецъ чадолубивый, преподобный съ любовію и радушіемъ принималъ всѣхъ и, возведенный въ санъ игумена, такъ заботливо, съ такимъ смиреніемъ и незлобіемъ направлялъ ко спасенію ввѣренное ему стадо, умѣлъ поставить себя въ такія отношенія къ братіи, что всѣ смотрѣли на него, какъ на ангела Божія, и во всемъ съ охотою и любовію повиновались ему, какъ самому Христу. Стоило только игумену приказать что-нибудь одному изъ братіи, и семеро готовы были тотчасъ же исполнить повелѣніе. Особенности случаи и обстоятельства, обнаружившія въ пр. Димитріи присутствіе благодати Божіей и силу чудотвореній, не мало способствовали установленію тѣхъ отношеній, въ какихъ иноки, по духу монастырскаго устава, должны были находиться къ своему игумену. Рассказываютъ, что одаренный необыкновенною красотою ⁹⁾ и опасаясь, какъ бы она не послужила кому-нибудь во вредъ и искушеніе, преподобный хотя и старался уничтожить и увядить ее постомъ и суровою жизнію,—но отъ поста лице его еще болѣе просвѣщалось и дѣлалось прекраснѣе, подобно тому, какъ цвѣли здоровьемъ и красотою лица трехъ отроговъ въ Вавилонѣ. Поэтому Димитрій, когда случалось ему бесѣдовать съ мужчинами, закрывалъ лице своимъ монашескимъ куколемъ, а съ женщинами никогда не бесѣдовалъ, такъ что очень не многіе видали его лице. Такъ поступать пр. Димитрій вынужденъ былъ особенно потому, что его монастырь посѣщали очень многіе изъ горожанъ. Мужчины, женщины и

8.) Все дивляхуся людѣ глаголюще, яко толику доброту тѣлесную погуби Бога ради, постомъ и терпѣніемъ всяцѣмъ и молитвою и труды.

дѣти, привлекаемые частію уваженіемъ къ самому игумену, частію близостію монастыря отъ города, благоговѣніемъ и стройностію совершенія всѣхъ церковныхъ службъ, въ большомъ числѣ любили приходить къ монастырскому богослуженію въ воскресные и праздничные дни. Одна изъ знатныхъ переяславскихъ женъ, наслышавшись о необыкновенной красотѣ молодаго игумена, сдѣлалась усердною посетительницею монастыря. Долгое время старанія ея увидѣть пр. Димитрія были безуспѣшны; и вотъ она, подстрекаемая пустымъ женскимъ любопытствомъ, забывъ приличіе и стыдъ, подкрадывается къ его кельѣ, припадаетъ къ окну и смотритъ на игумена. Въ это время преподобный готовился въ своей кельѣ къ Божественной литургіи и, не предполагая, чтобы кто-нибудь могъ быть близъ кельи и видѣть его, имѣлъ лице свое открытымъ. Лице подвижника сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ, онъ показался ей не человѣкомъ, а ангеломъ и она до того была поражена его строгимъ взглядомъ, что отъ страха упала на землю и во всемъ тѣлѣ своемъ почувствовала совершенное расслабленіе и изнеможеніе. Крикъ ужаса и рыданія привлекли въ ней нѣкоторыхъ изъ братій, проходившихъ въ это время въ церковь. Обливаясь слезами, она рассказала имъ о своемъ дерзкомъ и безумномъ поступкѣ и умоляла ихъ испросить ей прощеніе у преподобнаго. Братія сжалились надъ ея бѣдственнымъ положеніемъ и просили своего настоятеля простить ей вину. Тронутой слезами и раскаяніемъ несчастной, онъ съротостію упрекнулъ ее: «для чего ты, неразумная, захотѣла видѣть грѣшника, уже умершаго для міра?» Затѣмъ, преподавши ей наставленіе о томъ, какъ женщинѣ должно вести себя дома и въ церкви, стараясь отличать себя болѣе скромностію, стыдливостію и цѣломудріемъ, нежели богатствомъ и пышностію нарядовъ, простилъ и благословилъ ее, сотворивъ надъ нею крестное знаменіе. Тогда расслабленная, къ удивленію всѣхъ бывшихъ тутъ, почувство-

вала себя совершенно здоровою и отправилась въ свой домъ, славя Бога и благодаря Его угодника.

Важнымъ событіемъ для пр. Димитрія, во время его игуменства въ Никольскомъ монастырѣ, было личное свиданіе и знакомство его съ пр. Сергіемъ Радонежскимъ, обратившееся потомъ въ искреннее дружество. Въ то время, когда пр. Димитрій, подобно свѣтлой звѣздѣ, сіялъ изъ своего болота свѣтомъ своихъ добродѣтелей и назидаль жителей Переяславля и братію своимъ ученіемъ и примѣромъ, въ 60 верстахъ отъ Переяславля, въ дремучихъ лѣсахъ радонежскихъ, восходило другое свѣтило, Богоносный Сергій, отецъ и руководитель иноковъ для всего сѣвера. Друзьямъ Божиимъ свойственно любить другъ друга и радоваться духовному преуспѣванію единовѣрныхъ съ ними трудниковъ, какъ своимъ собственнымъ. Давно слышалъ пр. Димитрій о чудномъ и равноангельскомъ житіи великаго Сергія и желалъ утѣшиться его лицезрѣніемъ и душеполезными съ нимъ бесѣдами. Желаніе естественное и понятное, оба они стремились къ одной цѣли—славѣ Божіей, оба одинаково были озабочены учрежденіемъ иноческаго общежитія и спасеніемъ собранной ими братіи, у обоихъ въ подвижнической жизни могли быть опыты и наблюденія, случаи и обстоятельства, взаимное сообщеніе и обсужденіе которыхъ было полезно для того и другого, и вотъ Промыслъ Божій, для обоюдной ихъ пользы, не замедлилъ доставить имъ случай къ свиданію. Это было въ 1354 году, когда во время пребыванія св. Алексѣя въ Царьградѣ, дѣлами митрополіи управлялъ владиміро-волинскій епископъ Аѳанасій, жившій въ Переяславлѣ. Съ нѣкоторыми изъ братій пр. Сергій пришелъ къ нему въ Переяславль, чтобы испросить игумена для своей пустыни, но сколько преподобный ни отрицался и ни старался отклонить отъ себя избраніе, долженъ былъ повиноваться волѣ архипастыря и принять посвященіе въ санъ пресвитера и начальство надъ братією. Какъ два родные

братья съ любовію встрѣтились единомравные подвижники, прося взаимно другъ у друга благословенія и молитвъ,— какъ тотъ, такъ и другой, по глубокому смиренію, считая себя худшимъ, а собесѣдника своего лучшимъ, взаимно просили другъ у друга совѣтовъ и наставленій. Отходя изъ Переяславля, пр. Сергій просилъ Димитрія навѣщать его, и пр. Димитрій, когда только было можно, любилъ ходить въ пустыню радонежскую для духовнаго собесѣдованія и совокупной молитвы съ великимъ ея основателемъ. Свиданіе ихъ въ пустынной обители для обоихъ было праздникомъ и духовнымъ торжествомъ. Умилительно было видѣть, какъ преподобные—гость и хозяинъ совершали всенощныя бдѣнія въ маломъ и убогомъ храмѣ св. Троицы, читали псалмы по берестянымъ книгамъ при тускломъ свѣтѣ и трескѣ горящей лучины, какъ усердна и пламенна была ихъ молитва, безчисленны поклоны и волѣнопреклоненія, съ какимъ благоговѣніемъ и воодушевленіемъ соединяли они преподобные гласы свои съ голосами поющей братіи, съ какимъ вниманіемъ слушали чтенія и какъ, послѣ продолжительныхъ подвиговъ поста и молитвы, въ тѣсной и убогой кельѣ Сергія садились они за скудную трапезу—сухой хлѣбъ и воду, улаждая себя назидательными разговорами и со смиреніемъ прося другъ у друга наставленій и молитвенной помощи. Всецѣло преданные заботамъ о снисканіи благъ грядущихъ, они не замѣчали недостатковъ и скудости настоящаго и, ихъ постническія лица—отъ благодатнаго свѣта и радости сердечной—сіяли довольствомъ и веселіемъ.

И въ XIV вѣкѣ, когда люди были безспорно гораздо набожнѣе нынѣшняго, когда было почти всеобщее стремленіе къ иноческой жизни, когда въ такихъ небольшихъ городахъ, какъ Переяславль, было по нѣскольку монастырей¹⁰⁾ и еще строились новыя—такая строгая и нестяжательная

10.) Вначалѣ XIV вѣка въ Переяславлѣ существовали монастыри Никитскій и Нагорный Борисоглѣбскій.

жизнь, какую вели пр. Сергій и Димитрій, такіе подвиги терпѣнія и самоотверженія были не часты. Много было монастырей и монаховъ, но не всѣ монашествующіе были мертвыми для міра и свободными отъ его привязанностей и только не многіе обладали даромъ прозорливости и чудесъ, вотъ почему слава о св. Димитріи быстро распространилась повсюду, таѣ что онъ сдѣлался извѣстнымъ и самому в. князю, Донскому. Набожный Димитрій Іоанновичъ уважалъ пр. Димитрія и столько дорожилъ его молитвами и благословеніемъ, что, вызвавъ его къ себѣ въ Москву, упросилъ быть воспріемникомъ одного изъ своихъ сыновей; самую побѣду надъ Мамаемъ в. князь приписывалъ молитвамъ его и Сергія. При такомъ расположеніи государя къ Димитрію, на смиреннаго игумена бѣдной переяславской обители смотрѣли въ Москвѣ какъ на ангела Божія; благочестивый государь и бояре, богато одаривъ преподобнаго и давши ему все необходимое для обители, съ честію отпустили въ Переяславль, прося не забывать ихъ въ молитвахъ. ¹¹⁾ Сдѣлавшись кумомъ государя и пріобрѣвши всеобщую любовь и уваженіе, пр. Димитрій легко могъ украсить и обогатить свой монастырь, построить въ немъ величественные храмы и зданія, выпросить села и угодья, чѣмъ еще болѣе могъ бы заслужить отъ людей почета и похвалъ и что непременно сдѣ-

11). Въ нижнемъ храмѣ Прилуцкой обители, неподалеку отъ гроба пр. Димитрія, донинѣ стоитъ предъ иконостасомъ немалый осмиконечный крестъ, обложенный позолоченною мѣдью и имѣющій въ себѣ 84 рѣзныхъ, на бѣлой кости, изображеній св. угодниковъ. Крестъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ киликіевскаго и принесенъ самимъ пр. Димитріемъ изъ Переяславля. Гдѣ и отъ кого онъ могъ получить такую святыню и драгоценность, если это не даръ куму отъ благочестиваго государя, принесенный въ Москву изъ Киликіи нерѣдкими гостями греческими? Очевидно, что пр. Димитрій дорожилъ этою святынею, взявши ее съ собою изъ Никольскаго монастыря и не оставивъ ее на Лежѣ, въ построенной имъ церкви Воскресенія Христова, да и самый храмъ Прилуцкаго монастыря посвятивши празднику въ честь св. креста.

ляли бы другіе на его мѣстѣ,—но Димитрій былъ весь Божій (Быт. X. 19). Преподобный боялся человѣческой славы, считая ее опасною для себя, и то, чѣмъ другіе стали бы утѣшаться и хвалиться, причиняло безпокойство и скорбь смиренной его душѣ. Знакомство и дружба съ богатыми и славными міра, слава и почести были, по его мнѣнію, для инока то же самое, что сѣть для птицы, искусно разставленная тенета для серны, одно прикосновеніе къ которымъ можетъ быть гибельно. Еще Арсеній великій совѣтовалъ монахамъ бѣгать людей, посему и пр. Димитрій, во избѣжаніе людской славы, задумалъ оставить родину и обитель свою и удалиться куда-нибудь въ глухія, безвѣстныя мѣста, чтобы тамъ въ совершенномъ безмолвіи, невѣдомо отъ людей служить Богу. На обратномъ пути изъ Москвы, посоветовавшись о томъ съ другомъ своимъ Сергіемъ, преподобный, придя въ Переяславль, немедленно объявилъ братіи о своемъ намѣреніи. Напутствуемый слезами и молитвами иноковъ, пр. Димитрій вышелъ изъ Никольской обители въ сопровожденіи одного только любимаго ученика своего Пахомія, не захотѣвшаго съ нимъ разстаться, и направилъ путь свой на сѣверъ, тогда еще не густо населенный, въ предѣлы вологодскіе. Проходя по дремучимъ лѣсамъ и обширнымъ болотамъ, странники пришли на рѣку Лажу и устроили себѣ хижину неподалеку отъ впаденія въ неерѣчки Великой, верстахъ въ 30 отъ г. Вологды. Полюбились имъ это мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и удаленное отъ селеній. Здѣсь надѣялись они тихо и безмолвно проводить свои дни въ служеніи Богу и своими руками вдвоемъ поспѣшили построить небольшую церковь въ честь Воскресенія Христова. Но сколько ни умѣренны и ни святы были ихъ желанія, не суждено было имъ исполниться. Избраннику Божию Димитрію надлежало искушену быть по всяческому (Евр. IV, 15), побѣдоносно вышедшему изъ борьбы съ прелестями и обольщеніями міра, испытать еще

вражду и гоненіе отъ него, чтобы быть опытнымъ руководителемъ другихъ и насадителемъ общежитія на сѣверѣ.

Невѣжественные и грубые жители сосѣдней Авнеги, услышавши, что въ лѣсахъ ихъ на Лежѣ поселились старцы и построили уже и церковь, вмѣсто того, чтобы радоваться и благодарить Бога за то, что Онъ послалъ имъ молитвенниковъ и руководителей ко спасенію, пришли въ смущеніе и страхъ за свои земли. Опасаясь, что старцы, устроивши монастырь, не только овладѣютъ ихъ землями и угодьями, но и ихъ самихъ подчинятъ своей власти, они стали роптать, сердиться, и наконецъ, собравшись толпою, пришли къ преподобному съ грубостію и угрозами требуя, чтобы онъ оставилъ ихъ сторону и шелъ въ другое мѣсто. Отъ, неудобно есть намъ твое здѣсь пребываніе, говорили они. Требованіе невѣждъ было неожиданно и прискорбно для преподобнаго-тѣмъ болѣе, что опасенія авнежцевъ были совершенно неосновательны, такъ какъ пр. Димитрій намѣревался проводить здѣсь жизнь въ уединеніи и безмолвіи, не думая строить обители, поэтому ни села ни угодья ему не были нужны. Преподобный могъ конечно отказать авнежцамъ въ ихъ требованіи; мало того, стоило только ему выразить свое желаніе предъ в. княземъ и тогда дѣйствительно не только поля и угодья, но и всю Авнегу Димитрій Іоановичъ почелъ бы за удовольствіе и счастье приписать къ пустыня своего бума. Но привыкши всегда сообразовать свою жизнь съ волею Божіею и во всемъ случающемся съ нимъ видѣть указаніе Промысла, пр. Димитрій изъ несправедливаго и грубаго требованія авнежцевъ заключилъ, что избранное имъ мѣсто и родъ жизни неудобны Господу; поэтому онъ немедленно оставилъ свое пустынное жилище, не только не оскорбившись незаслуженною враждою и ненавистію крестьянъ, но еще весьма довольный тѣмъ, что ему удалось построить храмъ тамъ, гдѣ онъ былъ крайне нуженъ, такъ какъ въ странѣ той

было тогда еще очень мало церквей, отчего и народъ былъ крайне грубъ и невѣжественъ. Съ пустынныхъ береговъ Лежи и Великой пр. Димитрій съ единственнымъ спутникомъ и ученикомъ своимъ Пахоміемъ прибылъ въ Вологду. Это было лѣтомъ 1371 года.

Еще въ XII вѣкѣ, когда, по малонаселенности края, земля въ Вологдѣ не имѣла почти цѣны и когда во всѣхъ вологодскихъ посадахъ была только одна небольшая церковь, вологжане сперва мало показали сочувствія намѣренію пр. Герасима построить церковь и даже спорили съ нимъ изъ за мѣста подъ нее. Теперь же вслѣдствіе умноженія народонаселенія земля была уже въ цѣнѣ, церквей въ городѣ было много, былъ и монастырь и уже трудно было ожидать сочувствія гражданъ къ строенію новыхъ церквей и монастырей, въ которыхъ не было необходимости. Оттого казалось, что и здѣсь безвѣстные старцы-странники найдутъ себѣ пріемъ не лучший, чѣмъ въ Авнегѣ, но случилось совершенно напротивъ. Какъ бы въ утѣшеніе и на граду за обиду и оскорбленіе, причиненное пр. Димитрію на Лежѣ, вологжане приняли его съ великимъ радушіемъ и любовію. Не желая разстаться съ нимъ, жители усердно просили преподобнаго поселиться въ ихъ странѣ, построить общежительный монастырь, какого еще не было тогда ни одного во всѣхъ сѣверныхъ предѣлахъ, начиная съ Волги, и избрать для того мѣсто, гдѣ онъ хочетъ, общаясь помогать и содѣйствовать ему въ строеніи. Такое радушіе народа тронуло преподобнаго, полюбился ему и городъ, украшенный множествомъ храмовъ Божіихъ, и хотя сердце его горѣло желаніемъ пустыннаго уединенія, съ какою цѣлію онъ и оставилъ Переяславль, но въ этой всеобщей любви къ себѣ народа, въ сильномъ желаніи гражданъ удержать его при себѣ и видѣть основателемъ общежительнаго монастыря преподобный не могъ не видѣть указанія Промысла, предназначавшаго ему образъ жизни и мѣсто подвиговъ. Поэтому пр.

Димитрій, давно отрекшійся своей воли и всегда старавшійся поступать только по волѣ Божіей, рѣшился исполнить желаніе гражданъ и духовную ихъ пользу предпочелъ исполненію собственнаго желанія. Послѣ усердной и продолжительной молитвы онъ пошелъ осматривать окрестности города, чтобы найти удобное мѣсто для основанія обители. Такое мѣсто скоро нашлось. Проходя по лѣвому берегу р. Вологды, преподобный дошелъ до поворота (луки) къ сѣверо-западу и остановился на засѣянномъ рожью полѣ, принадлежавшемъ двумъ богатымъ крестьянамъ ближайшаго села Прилуцкаго, въ 3 хъ верстахъ отъ города на сѣверовостоукъ. Полюбилось пр. Димитрію это мѣсто, владѣльцы котораго благонарочитый мужъ Илья съ другомъ и сосѣдомъ Исидоромъ Выпрягомъ оказались такими добрыми людьми, что не только съ радостію уступили ему свою землю и просили какъ можно скорѣе приступить къ строенію храма и обители, но и сами вытоптали свою ниву, чтобы только не откладывать начатія святаго дѣла до уборки хлѣба, который тогда былъ уже въ колосѣ. Тронутый усердіемъ поселянъ, пр. Димитрій со слезами умиленія и благодарности къ Богу преклонилъ колѣна на потоптанной нивѣ, прося Господа благословить мѣсто и содѣлать его нивою плодовъ духовныхъ; затѣмъ, въ знакъ основанія обители собственными руками устроивъ крестъ и водрузивъ его, приступилъ къ сооруженію храма.¹²⁾ Такое же усердіе возгорѣлось какъ въ гражданахъ города Вологды, такъ и въ жителяхъ окрестныхъ селеній, когда они услышали о заложеніи пр. Димитріемъ храма. Чудное зрѣлище представилось тогда очамъ наблюдателя: «бысть тогда видѣти дивно и радости исполнено во градѣ и по селомъ во всѣхъ людѣхъ. Всѣ маліи и велицыи, богатиіи и убозиіи, другъ друга

12) Крестъ, устроенный пр. Димитріемъ, вышиною 3 аршина, въ поперечникѣ 2 аршина и 1 четверть-сохраняется и донынѣ въ обители преподобнаго и находится въ каменной часовнѣ близъ колодца, выкопаннаго преподобнымъ и находящагося въ той же часовнѣ.

предваряюще, течаху, яко нѣкій бисеръ безцѣнный купити, благословеніе отъ святаго пріяти и своя имѣнія тому вручити, кійждо по силѣ своей, инѣ деньги, инѣ дерева, овѣ же другая потребная церкви и монастырю». При такомъ усердіи гражданъ и поселянъ въ скоромъ времени былъ воздвигнутъ храмъ и 1 Августа того же 1371 года былъ освященъ въ честь Происхожденія древъ животворящаго креста Господня на освѣщеніе водамъ. Посвятить храмъ животворящему кресту побуждало пр. Димитрія съ одной стороны то обстоятельство, что по недавности установленія этого праздника въ Россіи, ¹³⁾ еще не было въ Вологдѣ ни одного храма въ честь его, съ другой то, что самъ преподобный, отъ юности взявшій на себя крестъ Христовъ, имѣлъ особенное благоговѣніе и вѣру въ силу животворящаго креста, какъ страшнаго и непобѣдимаго орудія на враговъ, и столько почиталъ св. крестъ, что не хотѣлъ никогда разстаться съ нимъ, нося его съ собою даже и въ путешествіяхъ своихъ. Тогда же построено было нѣсколько келій для братіи и всѣ другія необходимыя для общежитія службы, такимъ образомъ основалась первая на сѣверѣ обитель съ строгимъ иноческимъ общежитіемъ, скоро наполнившаяся подвижниками. Не только многіе изъ жителей города и окрестныхъ селеній пожелали учиться иноческой жизни подъ руководствомъ пр. Димитрія, но не мало приходило къ нему иноковъ и изъ прежняго его Переяславскаго монастыря, лишь только достигла до нихъ вѣсть объ устроеніи пр. Димитріемъ монастыря въ Вологдѣ. Самъ державный кумъ его радъ былъ услышать, что любезный ему святой старецъ оставилъ безвѣстныя мѣста и строитъ монастырь близъ Вологды и поспѣшилъ послать ему пожертвованія на строеніе. Скоро новоустроенный монастырь то-

13) Праздникъ происхожденія древъ честнаго Креста установленъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1164 году.

щедротами в. князя, то усердными приношеніями вологжанъ и въ особенности Іліи и Исидора Выпряга, получилъ обезпеченіе въ своемъ содержаніи. У монастыря было уже и небольшое поле для посѣва хлѣба, въ двухъ верстахъ отъ него, пожертвованное едва ли не тѣми же добрыми землевладѣльцами. Часто приходилъ сюда преподобный наблюдать за удобрѣніемъ и обработкою земли, и этотъ небольшой участокъ, воздѣлываемый однимъ только пахаремъ Григоріемъ, по молитвамъ святаго столько доставлялъ хлѣба, что его довольно было для содержанія братіи въ продолженіи цѣлаго года. По новости монастыря не такъ много было въ немъ только книгъ для чтенія.¹⁴⁾ Однажды, когда нѣкоторые изъ братіи, увлекаясь любознательностію, напомнили своему игумену объ этомъ недостаткѣ ихъ обители, мудрый старецъ, самъ любившій книги, чтобы показать имъ, что монахи болѣе должны заниматься очищеніемъ своего сердца и молитвеннымъ собесѣдованіемъ съ Богомъ, не жели заботиться объ образованіи и увлекаться любознательностію, отвѣчалъ: «довольно, братія, и тѣхъ утѣшительныхъ для души книгъ, какія у насъ есть, еще безъ лѣности хвалимъ по нимъ Бога, яко труба Божія вопіющи на всякъ день и ночь, отъ чиста сердца, съ духовною любовію и смиреніемъ». Поучая такъ братію словами, преподобный своею жизнію представлялъ имъ самый лучший образецъ иноческихъ подвиговъ и разительный примѣръ для подражанія. Какъ отецъ чадолюбивый, заботясь о всѣхъ, всѣхъ стараясь утѣшить и успокоить, пр. Димитрій былъ всегда первымъ въ трудахъ на пользу братіи, первымъ и въ церкви на молитвѣ, неперестававшей исходить изъ его устъ. Для того, чтобы безпрепятственно и всецѣло предаваться молитвѣ, онъ устроилъ въ церкви для себя мѣсто,

14) Такъ какъ тогда книгопечатаніе было еще неизвѣстно, то для написанія и одной книги требовалось не мало времени и труда, отчего книги и были дороги.

по лѣвую сторону алтаря, огородивъ его досками, и тутъ, никѣмъ невидимый, изливалъ предъ Богомъ свою душу, орошая лице свое слезами и не переставая отъ воздыханій и колѣнопреклоненій. Постъ его былъ таковъ, что часто по цѣлымъ недѣлямъ онъ не принималъ никакой пищи и даже въ праздники, когда по церковному уставу, полагалось инокамъ разрѣшеніе на то или другое и нѣкое утѣшеніе, самъ онъ питался одною просфорою съ теплою водою, по даваемою ему келаремъ въ маломъ глиняномъ сосудѣ. Во всемъ монастырѣ ни на комъ не было одежды хуже, какъ на самомъ игуменѣ: это былъ ветхій, заскорузлый тулупъ изъ жесткихъ овчинъ, которой зимою не защищалъ его отъ холода и отъ котораго лѣтомъ онъ постоянно обливался потомъ; подъ этою одеждою на голомъ тѣлѣ пр. Димитрій всегда носилъ еще желѣзный крестъ съ тяжелыми цѣпами.

Предки наши любили посѣщать монастыри, а такъ какъ молва о жизни и подвигахъ пр. Димитрія широко уже распространилась, да и монастырь его былъ недалеко отъ города и на самой дорогѣ въ Устюгъ, Пермь великую и Бѣлоозеро, то посѣтителей изъ горожанъ и изъ прѣѣзжавшихъ купцовъ бывало въ монастырѣ довольно. Однако преподобный былъ столько чуждъ всякаго лицепріятія и чело вѣкоугодія, что ни для чиновныхъ лицъ, ни для именитыхъ купцовъ никогда не измѣнялъ и не оставлялъ своего молитвеннаго правила, не старался заискивать ихъ расположенія, чтобы получить чрезъ то болѣе пожертвованій. По своему смиренію не ища ничего отъ другихъ, преподобный въ то же время считалъ себя должникомъ предъ всѣми и потому въ обители его всѣ находили себѣ пріютъ, успокоеніе и никому ни въ чемъ не было отказу. Мало того, что въ своемъ монастырѣ пр. Димитрій старался помочь каждому по мѣрѣ его пужды, ухаживалъ за больными и молитвами своими возвращалъ имъ здоровье, одѣвалъ и кормилъ бѣдныхъ, прощалъ имъ долги, платилъ за нихъ

другимъ заимодавцамъ, но нерѣдко самъ ходилъ въ городъ чтобы защищать невинныхъ и ходатайствовать предъ судьями за угнетенныхъ. Наслышавшись о щедрости преподобнаго, нищіе толпами приходили въ монастырь, такъ что на милостыню имъ хлѣба требовалось болѣе того, сколько выходило на братію, отчего преподобный, чтобы не возбудить неудовольствія и ропота братіи, старался подавать милостыню тайно. Смиранный старецъ, непрестанно сокрушавшійся о грѣхахъ и почитая себя недостойнѣе и хуже всѣхъ, тѣмъ не менѣе никогда не опускалъ случая преподать наставленіе другимъ, какъ братіи, такъ и приходившимъ, не стѣснялся высказывать истину и даже обличать, когда того требовала нужда и польза слушающихъ. Самымъ друзьямъ своимъ и благотворителямъ обители пр. Димитрій преподавалъ иногда такіа наставленія, которыя были для нихъ вовсе неожиданны и потому не могли не удивлять и не поражать ихъ, глубоко запечатлѣваясь въ сердца. Такъ, когда извѣстный уже намъ и любимый преподобнымъ Илья принесъ однажды, по своему обычаю, щедрое подаваніе для братской трапезы, пр. Димитрій не хотѣлъ принять принесеннаго, кротно сказавъ Ильѣ: «отнеси это въ домъ свой и напитай прежде домочадцевъ твоихъ, да не томятся они голодомъ и жаждою, — остатки же, если будутъ, принеси нашей нищетѣ, да будешь совершенъ милостивецъ.» Только слезы и общаніе Ильи быть всегда милостивымъ къ своимъ слугамъ, побудили старца отмѣнить свое рѣшеніе и принять принесенное. Этому Ильѣ, за его усердіе къ обители, преподобный много дѣлалъ добра, а однажды избавилъ его своими молитвами отъ великой бѣды.

Подвигами поста и молитвы, самоотверженной любви и терпѣнія пр. Димитрій достигъ наконецъ высокаго духовнаго совершенства и какъ сказалъ апостолъ: елико виѣшній нашъ человекъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется (2 Кор. IV, 16), такъ и ояъ, чѣмъ болѣе изнурялъ себя строгостію жиз-

ни, тѣмъ свободнѣе становился духъ его, тѣмъ яснѣе и чище дѣлалось его духовное зрѣніе, такъ что онъ не только созерцалъ совершавшееся въ странахъ отдаленныхъ, но прозрѣвалъ и будущее. Дошли до насъ два случая его прозорливости — Родной братъ пр. Димитрія, наслѣдовавшій богатое отцовское имѣніе и занимавшійся торговлею, отъ неудачныхъ торговыхъ оборотовъ, впалъ въ крайнюю нищету и неоплатные долги. Съ глубокою скорбію пришелъ онъ въ монастырь къ брату и просилъ у него благословенія идти въ Сибирь къ языческимъ племенамъ Югрѣ и Печерѣ, чтобы мѣховою торговлею съ ними поправить запутанные свои дѣла. Благословилъ преподобный обнищавшаго брата и онъ возвратился изъ Сибири съ такимъ прибыткомъ, что могъ уплатить всѣ свои долги. На слѣдующій годъ онъ снова просилъ у брата благословенія на то же путешествіе и, получивъ его, благополучно возвращается домой съ большимъ богатствомъ. Страсть къ барышамъ овладѣла купцемъ и черезъ годъ онъ въ третій разъ является къ брату за благословеніемъ въ знакомый путь». Довольно братъ, сказалъ ему преподобный на этотъ разъ, можешь прожить и съ тѣмъ, что пріобрѣлъ, не ходи болѣе, не погибнуть бы тебѣ отъ звѣрскихъ людей». Братъ не послушался и уже болѣе не возвращался домой. — Въ другой разъ весною, трудясь вмѣстѣ съ братіею надъ церковной пристройкой, пр. Димитрій прослезившись съ глубокимъ вздохомъ сказалъ: «мы, братія, строимъ теперь земныя вещи тлѣнныя, а благовѣрный в. князь Димитрій Іоановичъ отъ сего дне уже не печется съ нами о суетномъ семъ житіи,» и тотчасъ же началъ вслухъ братіи молиться объ упокоеніи души его. Слова преподобнаго показались братіи странными, такъ какъ в. князь былъ не очень старъ и не было никакого извѣстія о его болѣзни; но чрезъ нѣсколько дней дѣйствительно пришла изъ Москвы печальная вѣсть, что в. князь скончался и именно въ тотъ самый день и часъ, когда говорилъ о его смерти преподоб-

ный. Это было въ 1389 году, уже только за три года до смерти самого Димитрія.

Отъ самой юности шествуя путемъ тѣснымъ и скорбнымъ, пр. Димитрій, проведши около 20 лѣтъ въ Прилуцкомъ монастырѣ, достигъ маститой старости, лѣта покрыли сѣдиною его главу, посты, бдѣнія и труды изнурили тѣлесныя силы его, предвѣстники смерти—недуги чаще и чаще стали его удручать, старецъ Божій видимо угасалъ, съ каждымъ днемъ становясь слабѣе и слабѣе;—но и теперь онъ не хотѣлъ измѣнить своего правила, ослабить подвиги и хотя сколько нибудь дать успокоенія утружденному своему тѣлу. Какъ въ лѣта молодости, такъ и нынѣ, хотя часто уже и черезъ силу, все еще по прежнему старался онъ вездѣ быть первымъ и въ церкви и на работѣ. Только уже предчувствуя близость кончины и желая, чтобы и послѣ него въ монастырѣ неизмѣнно соблюдался тотъ же чинъ и порядокъ, какой былъ имъ учрежденъ, пр. Димитрій рѣшился заблаговременно самъ назначить себѣ преемника. Для этого собравши всю братію, онъ возвѣщаетъ имъ скорое стшествіе и благословляетъ быть вмѣсто себя игуменомъ сотруднику своему Пахомію, вмѣстѣ съ нимъ пришедшему изъ Переяславля. «Азъ уже изнемогаю и по дѣломъ моимъ худшимъ, отъ житія сего временнаго отхожу, паче всѣхъ человѣкъ грѣшенъ сый», говорилъ смиренный старецъ, желая до конца жизни утаить свои подвиги. Слова старца какъ громъ, поразили всю братію, никто не могъ удержаться отъ слезъ и рыданій о предстоящей имъ тяжелой разлукѣ. «Не плачьте, братіе, продолжалъ старецъ, вамъ благословляю я на свое мѣсто игуменомъ быти моему брату и сыну духовному Пахомію, повинуйтесь ему во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ, якоже отцу своему». Когда нѣкоторые изъ братіи спросили пр. Димитрія гдѣ погребсти его тѣло, онъ отвѣчалъ: «извлеките грѣшное мое тѣло въ болото и затопчите его тамъ ногами». Долго еще пр. Димитрій бесѣдовалъ и поучалъ братію, бла-

гословилъ, простился со всѣми и затѣмъ уединившись началъ готовиться къ своему исходу, молитвенно бесѣдуя съ однимъ Богомъ. Въ ночь на 11 Февраля 1392 года во всѣхъ кельяхъ иноки вдругъ ощутили необыкновенное благоуханіе и тотчасъ же поспѣшили къ кельѣ преподобнаго, но нашли его уже отшедшимъ. Душа преподобнаго отлетѣла уже въ горнія селенія, оставивъ на убогомъ одрѣ постыническое тѣло его какъ бы спящимъ; самая же келья исполнена была чуднымъ благоуханіемъ. Братія съ благоговѣніемъ поклонились и облобызали св. останки, затѣмъ съ великою честію, съ псалмами и пѣснями духовными, заглушаемыми и прерываемыми всеобщими рыданіями, предали ихъ землѣ въ созданной имъ церкви, позади праваго клироса. Кончина пр. Димитрія случилась при державѣ в. князя Василя Димитріевича и при московскомъ митрополитѣ Кипріянѣ.

Скоро Господь прославилъ своего угодника. Какъ при жизни своей, такъ и по кончинѣ пр. Димитрій не переставалъ заботиться о благѣ своей обители и помогать всѣмъ, приходившимъ къ нему съ вѣрою; не только гробъ его сдѣлался неисчерпаемымъ источникомъ благодатныхъ чудесъ и исцѣленій, но и одно призываніе имени святаго прогоняло бѣсовъ и прекращало неизлечимыя болѣзни. Въ древнемъ сказаніи о жизни и чудесахъ преподобнаго, написанномъ игуменомъ Макаріемъ ¹⁵⁾ и находящемся въ Прилуцкомъ монастырѣ, записано ихъ 33. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Черезъ 16 лѣтъ послѣ кончины пр. Димитрія, въ 1409 году, странная и страшная болѣзнь, ¹⁶⁾ свирѣпствовавшая тогда во многихъ мѣстахъ Россіи, появилась и въ Вологдѣ. Болѣзнь была столь мучительна, что невозможно было безъ ужаса смотрѣть на одержимыхъ ею. Она сопровождалась сильными корчами, такъ что въ руки больныхъ вынуждены

15). Четвертый послѣ пр. Димитрія игуменъ Прилуцкаго монастыря.

16): «Корчева», какъ ее называли.

были давать палки, чтобы они въ корчахъ держась за нихъ, не дѣлали себѣ вреда. Много такихъ страдальцевъ было привезено ко гробу преподобнаго; здѣсь, валяясь въ мукахъ корчей, они призывали на помощь св. Димитрія, по его молитвамъ получали исцѣленіе и возвращаясь домой, во свидѣтельство милости Божіей къ нимъ, полагали при гробницѣ угодника свои палки. По минованіи болѣзни этихъ палокъ оказалось столько, что два или три человека едва могли вынести ихъ вонъ изъ церкви. Въ повѣствованіи игумена Макарія это чудо значится первымъ; но очевидно, что и до него были многія чудеса и исцѣленія отъ гроба пр. Димитрія, увѣрившія народъ въ его благодатной помощи, безъ чего конечно не были бы принесены къ нему и одержимые корчами.

Въ 1417 году Вятчане напали на Вологду и вошли въ Прилуцкій монастырь, тогда еще не огражденный стѣнами; болѣе наглые непостыдились грабить даже и въ храмѣ, а одинъ изъ нихъ, сдирая ризы и пелены съ святыхъ иконъ, коснулся даже гроба преподобнаго, желая снять съ него покровъ. Дерзкій святотатецъ тотчасъ же невидимою силою былъ брошенъ на полъ и умеръ въ страшныхъ мукахъ. Это такъ устрасило грабителей, что они поспѣшили отпустить плѣнныхъ и возвратить обители все, награбленное въ ней, не многіе изъ нихъ достигли своей родины. Долго помнили вятчане это чудо и разъ съ прилуцкимъ инокомъ Захсеемъ, случившимся въ ихъ странѣ, прислали въ обитель богатую милостыню.

Галичскій князь Димитрій Шемяка, воюя съ в. княземъ, однажды зимою неожиданно напалъ на Вологду, когда въ ней не было ни воеводы, ни войска. Въ первый же день, окруживъ со всѣхъ сторонъ городъ, онъ началъ приступать къ его стѣнамъ, которыя были ветхи и ненадежны. Граждане находились въ великомъ страхѣ отъ жестокости непріятеля, уже начавшаго нещадно грабить и раззорять окрест-

ности. По благоговѣнію къ преподобному Шемяка не велѣлъ трогать одного только Прилуцкаго монастыря. Въ это бѣдственное для вологжанъ время, прилуцкій священникъ Евфимій, окончивши свое вечернее правило, ложился спать. Когда Евфимій находился еще въ неопредѣленномъ состояніи между сномъ и бодрствованіемъ, внезапно является ему пр. Димитрій, сіяя чуднымъ свѣтомъ, и говоритъ: «помолимся братъ, Спасу нашему Владыгѣ Христу за городъ и живущихъ въ немъ людей и пособимъ имъ, понеже бо безъ вины найде рать сія». Въ ту же ночь, въ самомъ городѣ, въ дѣвичьемъ монастырѣ, одна благочестивая монахиня видѣла такое видѣніе: ей представился городъ, окруженный необыкновеннымъ свѣтомъ, — по дорогѣ изъ Прилуцкаго монастыря идетъ къ нему святолюбный старецъ, на встрѣчу ему выходятъ изъ скуденьницы гдѣ погребали странныхъ, два свѣтовидные бѣлоризца и каждый изъ нихъ несъ на плечахъ большія бревна. Стѣны города колебались и готовы были пасть. Бѣлоризцы и старецъ, котораго они называли Димитріемъ, обошли кругомъ стѣнъ, подперли ихъ деревьями и стали невидимы. Въ ту же ночь и то же самое видѣлъ одинъ изъ бѣльцевъ, жившихъ въ троицкомъ монастырѣ, въ концѣ посада. На другой день граждане тучею стрѣлъ и глиняными ядрами отразили сильный приступъ Шемяки, такъ что онъ, простоявъ понапрасну нѣсколько дней подъ стѣнами города, принужденъ былъ удалиться къ Галичу но и тамъ потерпѣлъ поражение.

Двѣ церкви, одна послѣ другой, сгорѣли въ Прилуцкой обители, но въ тотъ и другой разъ гробовая рака преподобнаго осталась цѣлою. Когда начали строить третію церковь, время было самое скудное для обители и оттого работа шла медленно. Игуменъ былъ въ большомъ затрудненіи, недоумѣвая, гдѣ взять лѣса для строенія и хлѣба для прокормленія рабочихъ, которыхъ было 200 человекъ. Случилось въ то время одному больному иноку лежать у себя въ кельѣ въ

сильномъ жару. Вдругъ ему представилось, что онъ стоитъ предъ монастырскими воротами, а съдой благообразный старецъ съ берегу рѣки носить на себѣ въ монастырь цѣлыя бревна, стоявшіе же съ нимъ у воротъ говорили между собою: «посмотрите, самъ пр. Димитрій носить намъ лѣсъ для церкви». Съ того времени работа пошла успѣшнѣе и вскорѣ церковь была построена. По освященіи церкви тому же иноку было другое видѣніе. Онъ видитъ, что въ ново-созданной церкви около стѣнъ стоятъ благообразные иноки, украшенные постническими сѣдинами; смотря на нихъ, инокъ думалъ самъ съ собою, что тутъ въ числѣ подвижниковъ долженъ быть и пр. Димитрій чудотворецъ, и старался узнать его. Вдругъ изъ алтаря раздается голосъ, подобный грому: «ты ищешь Димитрія? нынѣ онъ въ Казани». Тотчасъ же послѣ того инокъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Въ тотъ годъ в. князь Іоаннъ III посылалъ подъ Казань свое войско, при которомъ находилась икона пр. Димитрія, взятая изъ Прилуцкаго монастыря; войско одержало побѣду надъ татарами въ то самое время, когда было видѣніе иноку, въ самый же часъ побѣды и в. князь видѣлъ явившагося ему преподобнаго. По возвращеніи войска изъ похода икона пр. Димитрія богато украшенная и съ большою милостынею возвращена была Іоанномъ III въ монастырь. Она была принесена въ Вологду 3 Іюня 1503 года и оттуда, съ крестнымъ ходомъ препровождена была епископомъ Никономъ ¹⁷⁾ въ обитель, въ память чего и доннынѣ 3 Іюня совершается крестный ходъ изъ города въ монастырь.

При Варлаамѣ, архіепископѣ вологодскомъ и великопермскомъ и при прилуцкомъ игуменѣ Питиримѣ между архіерейскимъ домомъ и Прилуцкимъ монастыремъ произошелъ

17). Въ сказаніи о срѣщеніи чудотворной иконы пр. Димитрія, встрѣчавшій епископъ названъ Стефаномъ, — но тогда епископомъ былъ Никонъ, посвященный 5 Мая 1502 г. Подобныя ошибки въ древнихъ нашихъ рукописяхъ не рѣдкость.

споръ о землѣ на лежскомъ волоку и рѣкѣ Великой. Для разрѣшенія спора и правильнаго проведенія межи между спорными дачами, положено было призвать посторонняго человека изъ мѣстныхъ старожиловъ и по его указанію провести межу. Архіепископъ и игуменъ съ общаго согласія избрали для этого дѣла многолѣтняго старца Иннокентіева монастыря Мисаила, какъ человека, хорошо знакомаго съ мѣстностію. Но онъ, желая снискать расположеніе архіепископа и получить отъ него какую-нибѣдь выгоду, повелъ межу такъ, что значительная часть земли отходила отъ монастыря къ архіерейской дачѣ. Чтобы указать межу, Мисаиль пошелъ впередъ и зашелъ въ такую лѣсную дебрь и непроходимое мѣсто, что уже не могъ возвратиться къ своимъ спутникамъ. Архіепископъ и игуменъ, долго не видя возвращенія своего вожата, послали наконецъ людей искать его и тѣ нашли его въ лѣсной дебри едва живаго, лежавшаго подъ колодою. Когда привели его къ архіепископу, то онъ началъ каяться во грѣхахъ своихъ и со слезами просить у него прощенія. «Прости меня, владыко, согрѣшилъ я предъ пр. Димитріемъ чудотворцемъ, холѣлъ подружить тебѣ и отмежевать земли отъ монастыря, когда же съ этою цѣлію пошелъ впередъ, объяла меня такая тьма, что я ничего не могъ видѣть предъ собою, явился мнѣ святолѣнный старецъ, украшенный сѣдинами; повергши меня въ дебри подъ колоду и держа подъ ней своими руками, онъ началъ бить меня своимъ жезломъ и приговаривать: «почто калугерь¹⁸⁾ не право межуешь?» Выслушавъ старца, архіепископъ послалъ его для покаянія въ Прилуцкій монастырь, а межу между владѣніями велѣлъ провести какъ было прежде.

Въ 1609 году вологодскій воевода писалъ въ Москву: «здѣсь въ Вологдѣ пр. Димитрій явилъ свою милость, обѣ-

18). Калугерь, калуерь, калогерь—монахъ, инокъ, отшельникъ. Словарь цер.—слав. и русс. языка императ. ак. наукъ т. I—II, буква К.

щался стоять съ нами противъ враговъ государевыхъ. Онъ явился духовному старцу у гробницы и велѣлъ перенести свой образъ съ гробницы въ Вологду. Архіепископъ и воевода со всѣми вологжанами и иногородными, срътивъ тотъ образъ съ великою честію, 4 Января со слезами и молебнымъ пѣніемъ поставили на вологодской площади, въ церкви всемилостиваго Спаса. Нынѣ сей образъ стоитъ для увѣренія и поклоненія всѣмъ христіанамъ. Говорятъ, что сей образъ пр. Димитрія писалъ пр. Діонисій Глушицкій. Въ Вологдѣ хотятъ построить на площади храмъ во имя пр. Димитрія. Съ твердымъ упованіемъ на всемилостиваго Спаса и Пречистую Богородицу, на пр. Димитрія и всѣхъ святыхъ, рѣшились мы смѣло стоять противъ враговъ государя и всего православнаго христіанства». Дѣйствительно, храмъ пр. Димитрію вскорѣ былъ поставленъ на площади, противъ земской палаты ¹⁹⁾, но вокругъ его настроили лавокъ и завели торгъ, отчего происходилъ тутъ постоянный шумъ, божба и брань, часто заглушавшіе церковное богослуженіе. По этому пр. Галактіонъ, когда выходилъ изъ земской палаты, то, остановившись предъ этимъ храмомъ и указывая на него гражданамъ, сказалъ: «сей святой великій чудотворецъ Димитрій проситъ у Спаса милости нашему городу, а нынѣ и его прогнѣвали тѣмъ, что вокругъ его святилища настроили лавокъ и завели торгъ. Такъ знайте же, православные, что этотъ храмъ первый, прежде другихъ раззорится». Предсказаніе святаго скоро исполнилось.

Отличаясь въ молодости необыкновенною красотою, пр. Димитрій и достигши честной, мастиной старости и украсившись святолѣпными постническими сѣдинами, не утратилъ своего благообразія; власи его бѣша мали и не у совершенны бѣлостію концы имуще, лице кругло, очи смирен-

19). Близъ нынѣшней сѣнноплощадской Никольской церкви, въ которой верхній этажъ посвященъ нерукотворенному образу Спасителя и при которой донынѣ находится придѣлъ пр. Димитрія Прилуцкаго.

ни — виѣшній видъ старца былъ какъ бы отраженіемъ внутренней его красоты. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ аркѣ среди нижней церкви, посвященной его имени. Надъ ними устроена деревянная гробница, обитая мѣдными позлащенными листами, на гробницѣ лежитъ образъ преподобнаго, писанный въ ростъ и украшенный серебряной ризой. Въ ногахъ гробницы, въ стеклянномъ шкафѣ, висятъ его желѣзные вериги. Изъ вещей, принадлежавшихъ преподобному, сохранились въ обители: деревянный, осмиконечный крестъ, сдѣланный имъ собственноручно и водруженный при избраніи мѣста для обители; другой крестъ, называемый киликіевскимъ, принесенный имъ изъ Переяславля; образъ Божіей Матери страстной, келейный преподобнаго; фелонь; шелковой атласной матеріи синяя съ красными цвѣтами, оплечье рыжаго бархата, на крашенинной подкладкѣ, — даръ Донскаго; черный деревянный костыль съ желѣзнымъ наколочникомъ, обвитый краснымъ бархатомъ и золотымъ кружевомъ; наконецъ деревянные четки, съ перламутровыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вставками. Служба пр. Димитрію составлена въ царствованіе Іоанна Грознаго.

